

КРАСНАЯ АРМИЯ НА ПУТИ К ПОБЕДЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.10>

UDC 94(47+57)
LBC 63.3(2)

Submitted: 03.03.2025
Accepted: 01.04.2025

“WORK WITH FIGHTERS OF NON-RUSSIAN NATIONALITY WAS UNDERESTIMATED...”: THE LEADERSHIP OF THE MILITARY-POLITICAL BODIES OF THE RED ARMY AND THE NATIONAL QUESTION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Alexey Yu. Bezugolny

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* In the initial period of the Great Patriotic War, 1.15 million citizens of non-Russian nationality were drafted into the Red Army. By the beginning of the war, the political bodies of the Red Army responsible for political and educational work with personnel did not have the necessary staff and competencies to organize such work. Much depended on the timeliness and accuracy of the decisions of the heads of the military-political department. *Methods and materials.* The research uses general scientific methods as well as historical-systemic, historical-genetic, and comparative-historical. The source base is based on published and archival materials concerning the activities of L.Z. Mehlis and A.S. Shcherbakov as head of the Main Political Directorate of the Red Army. *Analysis.* During the Great Patriotic War, the ideological front of work in the Soviet troops was consistently led by two people: L.Z. Mehlis (1941–1942) and A.S. Shcherbakov (1943–1945). One of the obvious challenges they faced was the national problem, which was expressed in the difficult adaptation of a large flow of non-Russian military personnel in a combat situation and the ignorance of the Russian language by many. A direct consequence of this was the low combat capability of military formations manned by non-Russian servicemen, high combat losses and failure to fulfill combat tasks set by the command. The main Political Directorate of the Red Army turned out to be unprepared for the aggravation of the national issue. The choice of management strategies in solving the national issue in the warring army was up to the head of the department. The results of the analysis of sources presented in the article show that the views on national problems in the ranks of the troops of L.Z. Mehlis and A.S. Shcherbakov differed significantly. The article analyzes the measures that both managers took to solve the problems. *Results.* The conducted research has shown the effectiveness of the leadership line chosen by A.S. Shcherbakov for the adaptation of representatives of the peoples of the Caucasus and Central Asia to military service. Together with objective factors (a favorable strategic situation and a reduction in the representation of these peoples in the army), it led to the fact that by the end of the war the national problem had largely lost its relevance. *Funding.* The article was prepared within the framework of a grant provided by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Agreement No. 075-15-2024-537).

Key words: L.Z. Mehlis, A.S. Shcherbakov, Main Political Directorate of the Red Army, Directive No. 012, Crimean Front, Transcaucasian Front.

Citation. Bezugolny A.Yu. “Work with Fighters of Non-Russian Nationality Was Underestimated...”: The Leadership of the Military-Political Bodies of the Red Army and the National Question During the Great Patriotic War. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Iстория. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 2, pp. 125–135. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.10>

**«РАБОТА С БОЙЦАМИ НЕРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ
НЕДООЦЕНИВАЛАСЬ...»:
РУКОВОДСТВО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ КРАСНОЙ АРМИИ
И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Алексей Юрьевич Безугольный

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В начальный период Великой Отечественной войны в состав Красной армии было призвано 1,15 млн граждан нерусской национальности. Политические органы Красной армии, ответственные за политico-воспитательную работу с личным составом, к началу войны не располагали необходимыми кадрами и компетенциями для организации такой работы. Многое зависело от своевременности и точности решений руководителей военно-политического ведомства. *Методы и материалы.* В исследовании применены общенаучные методы, а также историко-системный, историко-генетический, сравнительно-исторический. В основу источников базы легли опубликованные и архивные материалы, касающиеся деятельности Л.З. Мехлиса и А.С. Щербакова на должности начальника Главного политуправления Красной армии. *Анализ.* В период Великой Отечественной войны идеологическим фронтом работы в советских войсках последовательно руководили два человека – Л.З. Мехлис (1941–1942) и А.С. Щербаков (1943–1945). Одной из очевидных трудностей, с которой они столкнулись, стала национальная проблема, выражавшаяся в сложной адаптации большого потока нерусских военнослужащих в боевой обстановке, незнании многими русского языка. Прямыми следствием этого были низкая боеспособность воинских формирований, укомплектованных нерусскими военнослужащими, высокие боевые потери и невыполнение поставленных командованием боевых задач. Главное политическое управление РККА оказалось неготовым к обострению национального вопроса. Выбор управляемых стратегий в решении национального вопроса в воюющей армии был за начальником ведомства. Представленные в статье результаты анализа источников показывают, что взгляды на национальные проблемы в рядах войск Л.З. Мехлиса и А.С. Щербакова существенно различались. В статье проанализированы меры, которые предпринимали оба руководителя для решения задач. *Результаты.* Проведенное исследование показало эффективность выбранной А.С. Щербаковым руководящей линии по адаптации к военной службе представителей народов Кавказа и Средней Азии. В совокупности с объективными факторами (благоприятная стратегическая обстановка и сокращение представительства этих народов в армии) она привела к тому, что к концу войны национальная проблема в значительной мере потеряла актуальность. *Финансирование.* Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075-15-2024-537).

Ключевые слова: Л.З. Мехлис, А.С. Щербаков, Главное политическое управление Красной армии, директива № 012, Крымский фронт, Закавказский фронт.

Цитирование. Безугольный А. Ю. «Работа с бойцами нерусской национальности недооценивалась...»: руководство военно-политических органов Красной армии и национальный вопрос в годы Великой Отечественной войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 2. – С. 125–135. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.10>

Введение. Главное управление политической пропаганды РККА (1940–1941 гг.; далее – ГУПП РККА), затем Главное политическое управление РККА (1941–1946 гг.; далее – ГлавПУРККА) – центральный орган руководства политico-воспитательной работой с военнослужащими Красной армии в период Великой Отечественной войны. Оно функционировало одновре-

менно как центральный орган управления Наркомата обороны СССР и как военный отдел ЦК РКП(б)/ВКП(б). Военные политорганы занимались политическим воспитанием личного состава в целях укрепления его морально-боевых качеств и совершенствованием армейской партийно-комсомольской организации для усиления партийного влияния на армейский организм.

В ряду многочисленных задач ведомства в период войны оказалась и та, к которой к началу войны оно оказалось не готово. Речь идет о национальном вопросе, чрезвычайно обострившемся в связи с мобилизацией большого числа граждан, плохо владевших или вовсе не владевших русским языком, нередко малограммовых и религиозных. По самой общей оценке военного ведомства, с начала войны по 1 апреля 1942 г. в ряды советских войск было призвано 1,15 млн граждан неславянских национальностей [23]. Военное обучение и боевое применение таких контингентов оказалось непростой задачей. Курс национальной политики в войсках в значительной мере определялся руководством военно-политического ведомства. В данной статье рассмотрены личные позиции и решения по национальному вопросу начальников Главного политуправления РККА в годы войны – Л.З. Мехлиса и сменившего его в июне 1942 г. А.С. Щербакова.

Методы и материалы. В исследовании применены общенаучные методы, а также историко-системный, историко-генетический, сравнительно-исторический.

Историография темы. Высоким научным качеством обладает биография Л.З. Мехлиса, разработанная В.Ю. Рубцовым [18; 19]. Деятельности Мехлиса на посту начальника военно-политического ведомства посвящен ряд статей [2; 10]. Биография А.С. Щербакова еще ждет научного осмыслиения. В противоположность Мехлису в советской историографии его представляли спокойным, рассудительным, обязательным, ответственным [7; 13; 14]. Продолжается его апология и в современной литературе [6, с. 60]. Из крупных работ существует пока только биография, написанная А.Н. Пономаревым [14], весьма слабая в источниковом отношении. В целом в перечисленной литературе не выявлены позиции и решения руководителей военно-политического ведомства по национальному вопросу в Красной армии в годы войны. Частично вопрос затрагивался в работах автора этой статьи [3, с. 456–503; 11, с. 209–238], однако акцентированного исследования до сих пор не предпринято.

Источниками исследования послужили архивные и опубликованные документы. Из архивных источников стоит упомянуть

материалы личного фонда А.С. Щербакова в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ, ф. 88) и фонда Главного политического управления РККА в Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ, ф. 32). Среди опубликованных источников особого внимания заслуживают фундаментальные сборники документов о деятельности ГлавПУРККА [20] и ЦК ВКП(б) [32], позволившие уточнить линию военно-политического руководства страны в области проведения национальной политики в Вооруженных силах СССР. В работе также использованы мемуары нескольких высокопоставленных политработников, журналистов и писателей, среди которых заслуживают особого упоминания содержательные воспоминания бывшего начальника управления кадров ГлавПУРККА Н.В. Пупышева [16].

Анализ. С начала войны и до 4 июня 1942 г. должность начальника Главного управления политической пропаганды РККА (с 17 июля 1941 г. – Главное политическое управление РККА) занимал армейский комиссар 1-го ранга Л.З. Мехлис, чья военная карьера была неоднократно скомпрометирована серьезными провалами в работе. Не будучи вхожим в ближайший круг Сталина, тем не менее, безусловно, он являлся его доверенным лицом. Мехлис обладал взрывным характером, был склонен к штурмовщине, нервной, лихорадочной деятельности, не чурался угроз и репрессий.

Персональная позиция Л.З. Мехлиса по национальному вопросу в Красной армии представляется вполне однозначной. Заняв должность начальника военно-политического ведомства в конце 1937 г. (тогда оно именовалось Политуправлением РККА), Мехлис оказался на самом гребне «новоимперской» идеологии, венчавшейся концептом «русские – старшие братья в семье советских народов». Между тем проблема социальной и языковой адаптации военнослужащих нерусской национальности определилась уже накануне войны, когда в 1939 и 1940 гг. прошли первые массовые военные призыва в союзных республиках Средней Азии и Закавказья. В Красную армию хлынул многотысячный поток людей, не знавших русского языка (в национальной школе он или не преподавался, или препода-

вался вторым или третьим языком). Накануне войны обошлись рядом паллиативных решений, не сдвинувших с места решение национального вопроса в армии.

С первых дней войны Л.З. Мехлис стал выразителем патриотической русофильской и славянофильской линии в армейской пропаганде. Он сосредоточил внимание своего ведомства на пропаганде русской истории, культуры, особенно военной истории и воинских традиций. Катастрофическое начало войны оказалось не лучшим временем для системных, вдумчивых решений. Мехлис был убежден в том, что лучший способ поднять боеспособность необстрелянных дивизий – это «бросить их в бой» [31]. Следуя этой парадигме, он «спрямлял углы», не принимая во внимание национальные, социальные, возрастные и иные особенности контингента красноармейцев.

С 20 января 1942 г. в качестве представителя Ставки Верховного главнокомандования, сохраняя за собой должность начальника Глав-ПУРККА, Мехлис был командирован на Крымский фронт, где оказался лицом к лицу перед самыми сложными проблемами, связанными с многонациональным составом Красной армии, и начал, что называется, прозревать. Крымский фронт был образован в конце 1941 г. путем выделения из Кавказского фронта, поэтому в его составе числилось 12 стрелковых соединений, частично или полностью укомплектованных бойцами закавказских национальностей. На 20 февраля 1942 г. их численность достигала 47,8 тыс. чел., или 35 % от всего личного состава фронта [22, л. 8]. Мехлис неоднократно просил Сталина заменить уроженцев Кавказа русскими [8]. Поняв, что избавиться от них не получится, Мехлис, с присущей ему кипучей энергией, приступил к организационным и воспитательным мероприятиям, использовав для этого выдавшийся длительный период относительного затишья (февраль – апрель 1942 г.). Для начала кавказские военнослужащие были перегруппированы по национальностям, в результате чего были образованы три почти однородно национальные дивизии: 224-я грузинская, 390-я армянская и 396-я азербайджанская.

Мехлис подключил все служебные и личные связи. Так, он хлопотал перед ближайшим помощником Сталина секретарем ЦК ВКП(б)

Г.М. Маленковым о направлении кандидатов на должности командиров национальных дивизий, намеченных военным советом Крымского фронта [25]. У партийных лидеров закавказских республик он просил содействия в изыскании политработников и командиров среднего звена (взвод, рота, батальон) [26]. В итоге в каждую из трех национальных дивизий было командировано в среднем по 70 ответственных руководящих партийных и советских работников, которые были назначены на должности политсостава. От начальника Главного управления формирования и укомплектования войск (далее – Главупраформ) Красной армии, армейского комиссара 1-го ранга Е.А. Щаденко Мехлис добился присылки шести маршевых рот «отборного состава грузин и армян, понимающих русский язык, прежде всего коммунистов и комсомольцев». Также он и его просил о выделении 50 командиров армянской, азербайджанской и грузинской национальностей [29].

Именно в Крыму Мехлис впервые с начала войны стал принимать меры по налаживанию политко-воспитательной работы с военнослужащими нерусской национальности. В феврале 1942 г. в телеграфных переговорах с главным редактором «Красной звезды» Д.И. Ортенбергом он наставлял: с одной стороны, необходимо «продолжать пропаганду о задачах немцев покорить славян и все народы СССР, сделать их рабами», а с другой стороны, стоит учитывать, что «мы позабыли борьбу немцев за покорение Кавказа, их стремление к богатствам закавказских народов. Враждебные элементы не прочь представить, что немцы только якобы русских ненавидят, а мы можем быть нейтральными...» [28].

11 марта 1942 г. по инициативе Мехлиса были учреждены национальные газеты для вновь сформированных национальных дивизий [15]. «Главное – обеспечить, чтобы газета не попала в руки буржуазного националиста или пораженца», – предупреждал Мехлис своего заместителя по ГлавПУРККА Ф.Ф. Кузнецова [30]. Во всех частях национальных дивизий была введена должность политрука взвода, причем на эти должности назначались исключительно национальные кадры.

В то же время Мехлис не забывал и о привычных для него репрессивных методах,

требуя перевести на грузинский, армянский и азербайджанский языки закон о каре изменников родины, издать большим тиражом и довести до каждого бойца. «Самое важное, что должен знать боец, – о репрессии в отношении семьи», – переживал он [27].

Как видно, преобразования Мехлиса в области национального вопроса носили реактивный характер: они были непосредственно вызваны возникшими на Крымском фронте затруднениями. Сложно сказать, был бы этот эмпирический опыт масштабирован на всю Красную армию, если бы 4 июня 1942 г., едва прибыв в Москву из Крыма, Мехлис не лишился поста начальника Главного политуправления РККА и не был понижен в звании до корпусного комиссара.

12 июня его место занял секретарь ЦК ВКП(б) А.С. Щербаков. На этой должности он находился до самого Дня Победы и скончался от тяжелой болезни на следующий день – 10 мая 1945 года.

Щербаков – партийный функционер, прежде не связанный с военной службой. В конце 1930-х гг. он быстро продвигался по служебной лестнице, с 1938 г. работая секретарем Московского областного и городского комитетов ВКП(б). К моменту назначения на должность заместителя наркома обороны и начальника Главного политуправления он уже имел целый «куст» идеологических должностей: непосредственно накануне войны он был избран секретарем ЦК ВКП(б) и в этом качестве курировал деятельность Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), а также непосредственно руководил Совинформбюро. В целом в его руках были сосредоточены вопросы пропаганды и агитации, средств массовой информации, народного просвещения, искусства, кино, радиовещания, книгоиздания и т. д.

В молодости судьба забросила Щербакова в Среднюю Азию, где он организовывал комсомольские ячейки. Там он общался с местным населением, приобретя определенный багаж бытовых наблюдений и впечатлений о регионе. Этот короткий опыт позволил Щербакову считать себя компетентным в национальном вопросе («Я работал среди национальностей...») [24, л. 10]. Впрочем, справедливости ради следует сказать, что в первые военные месяцы Щербакову неоднократ-

но приходилось решать самые разные вопросы из республик РСФСР и СССР, стекавшиеся к нему, как к секретарю ЦК ВКП(б).

Так или иначе, национальный вопрос наконец вошел в повестку дня военно-политического ведомства. Уже в июне 1942 г. работа с нерусскими бойцами обсуждалась на незадолго до этого созданном Совете военно-политической пропаганды при ГлавПУРККА, а 6 июля 1942 г. – на Всеармейском совещании членов военных советов и начальников политуправлений фронтов. Щербаков не раз критиковал подходы к национальному вопросу своего предшественника, впрочем никогда не персонализируя свои претензии. В частности, в августе 1943 г. он отмечал, что на первом этапе войны «длительное время политическая работа среди бойцов и командиров [нерусской национальности] была у нас организована очень плохо»; «а когда эту работу вели, то стригли всех под одну гребенку, не учитывая обычаяев, уклада национальной жизни т. д.» [24]. В результате бойцы нерусской национальности оказывались выключенными из жизни воинской части, ощущали себя заброшенными, предоставленными самим себе; до них не доводилась актуальная информация о положении на фронтах и в тылу [17]. Следствием этого становились низкая боеспособность соединений, укомплектованных нерусскими военнослужащими и распространение среди них воинских преступлений (членовредительство, дезертирство, сдача в плен).

По воспоминаниям занимавшего в 1942 г. должность начальника управления кадров ГлавПУРККА Н. В. Пупышева, национальная тема была в этот момент совершенно новой для аппарата военно-политического ведомства: «Мы конечно же знали, что бойцы нерусской национальности имеются на всех фронтах. Но сколько их на том или ином фронте?» [16, с. 96]. Был сделан соответствующий запрос в Главуправлении Красной армии, после чего выяснилось, что «люди нерусской национальности кое-где составляют до 30 процентов личного состава частей» [16, с. 97]. Главуправление в первой половине 1942 г. также имел лишь приблизительные цифры на этот счет, в чем честно и признался. Согласно полученной справке, к 1 апреля 1942 г. было при-

звано 264 тыс. грузин, 236 тыс. азербайджанцев, 102 тыс. армян, 150 тыс. узбеков, 120 тыс. казахов и т. д. В мае 1942 г. планировалось призвать еще 100 тыс. узбеков и 50 тыс. казахов [23].

Для изучения состояния партийно-политической работы с нерусскими военнослужащими группы работников были направлены на Калининский, Северо-Кавказский и Сталинградский фронты. Они подтвердили «предположение начальника ГлавПУРККА: работа с бойцами нерусской национальности недооценивалась» [16, с. 97].

С лета 1942 г. по распоряжению Щербакова и под его непосредственным руководством велась разработка программного документа, нацеленного на организацию и упорядочение всей воспитательной работы с военнослужащими нерусской национальности. По воспоминаниям Н.В. Пупышева, работа над документом «давалась трудно»: «Работали мы коллективно, И.В. Шикин дважды докладывал проект начальнику ГлавПУ. И лишь на третий раз, с некоторыми поправками, директива была подписана» [16, с. 97]. Речь идет о директиве от 17 сентября 1942 г. № 012 «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности», действовавшей на протяжении всей войны и регламентировавшей все стороны политко-воспитательной работы с военнослужащими нерусских национальностей. Эта работа была объявлена приоритетной для политорганов всех уровней. Политуправления фронтов и армий должны были наладить агитационную работу с этим контингентом, пропагандируя дружбу народов СССР. Для этого вводились внештатные должности заместителей политруков рот и агитаторов со знанием языков основной массы личного состава. Также директива требовала организовать переводы и публикацию газет, листовок, брошюрок. Всему личному составу Красной армии воспрещались любые проявления национализма и неприязни по национальному признаку. Внедрение родных языков в повседневную политко-воспитательную работу, пожалуй, стало стержневым элементом директивы № 012 [8].

Кроме этой директивы последовали указания начальника военно-политического ведомства о сборе и популяризации материалов о подвигах воинов нерусской национальности,

об организации национальных отделений при фронтовых курсах подготовки политсостава, о присылке из союзных республик части тиража газет, брошюр, книг и прочей печатной продукции для адресного распределения их в войсках и т. д. [5, с. 46].

А.С. Щербаков взял под контроль выполнение директивы № 012, особенно в войсках, действовавших на Кавказе – одном из участков советско-германского фронта, где осенью 1942 г., без преувеличения, решался исход войны. В октябре 1942 г., по его распоряжению, на Закавказский фронт была отправлена группа агитаторов ГлавПУРККА во главе с бригадным комиссаром В.П. Ставским. Группа провела более 100 агитационных бесед с бойцами и политработниками, одновременно знакомясь с состоянием партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы. Бригада ГлавПУРККА, работавшая до 14 ноября 1942 г. в основном в войсках Северной группы войск Закавказского фронта, чьи войска более чем на 40 % были укомплектованы коренными уроженцами Кавказа [4, с. 235], оценила выполнение директивы № 012 как неудовлетворительное. Несмотря на категорический запрет, в штабах и окопах продолжало процветать пренебрежительное, шовинистское в своей сути отношение к нерусским бойцам. Агитационно-пропагандистская работа велась в отрыве от местного материала, пополнения из кавказских народов плохо интегрировались в воинский коллектив из-за языкового барьера и отсутствия внимания к ним со стороны командиров и политработников. Комиссия обратила внимание и на плохие бытовые условия. Директива № 012 в ряде национальных дивизий не выполнялась и даже не была доведена до командно-политического состава [9, с. 206; 21, с. 108–109].

Эти обстоятельства заставили Главное политуправление вновь активизировать работу, сделав акцент на улучшении быта бойца. 16 января 1943 г. вопросы материально-бытового обслуживания красноармейцев обсуждались на специальном заседании Совета военно-политической пропаганды при ГлавПУРККА под председательством А.С. Щербакова. Большое место в дискуссии было уделено бойцам нерусской национальности. 24 января 1943 г. чле-

ну военного совета Закавказского фронта генерал-майору П.И. Ефимову и начальнику Политуправления фронта генерал-майору К.Л. Сорокину была направлена новая директива № 01 «О недостатках в агитационно-пропагандистской работе в Черноморской и Северной группах». В ней А.С. Щербаков вновь констатировал «крупные недостатки» в воспитательной и партийной работе в частях фронта: казенность подходов и оторванность от национального состава бойцов, широкое распространение националистических выпадов в их отношении, которое, в свою очередь, «порождает факты дезертирства, членовредительства и даже перехода на сторону врага наименее устойчивых бойцов нерусской национальности» [9]. В директиве особо подчеркивалось отсутствие заботы командиров и политработников о питании, обмундировании и условиях проживания в землянках бойцов нерусской национальности, в связи с чем указывалось на то, что «от того, как боец одет, обут и накормлен, как организован его отдых, во многом зависит боеспособность войск» [9, с. 208]. Кроме бытовой стороны дела, начальник ГлавПУРККА обязывал политорганы Закавказского фронта решительно пресекать все проявления национализма и шовинизма, усилить разъяснительную, пропагандистскую и просветительскую работу как с бойцами нерусской национальности, так и с русским личным составом.

В первой половине 1943 г. воспитательная работа с военнослужащими нерусской национальности развернулась в полную силу. Безусловно, положительное влияние оказывали грандиозные стратегические успехи Красной армии на южном участке советско-германского фронта: разгром вражеских армий под Сталинградом и изгнание противника с большей части территории Северного Кавказа, прорыв блокады Ленинграда. Все эти долгожданные события поднимали боевой настрой бойцов.

Продолжилась реализация директивы начальника Главного политуправления РККА № 012-1942 г. По распоряжению А.С. Щербакова, для работы с нерусскими военнослужащими в составе отдела агитации Управления пропаганды и агитации ГлавПУРККА было

организовано отделение с политработниками-националами, среди которых были литературные и научные работники, преподаватели, аспиранты. Их задачей был сбор в войсках, изучение и обобщение опыта политко-воспитательной работы с нерусскими военнослужащими. Они делились опытом других фронтов, для чего проводили лекции и семинары для политработников и агитаторов. Работники отделения осуществляли квалифицированный перевод военной и пропагандистской литературы и периодики, в частности методического издания «Блокнот агитатора» [1, с. 10].

В марте и июле 1943 г. все фронтовые политуправления отчитывались заместителю начальника Главного политуправления генерал-майору И.В. Шикину о результатах реализации директивы № 069.

Своего рода апогеем партийно-политической работы с нерусскими военнослужащими стало проходившее в течение 20 дней в июле и августе 1943 г. в Москве совещание (сборы) фронтовых и окружных агитаторов, работавших с бойцами нерусской национальности, которое стало самым значительным за годы войны форумом для обмена опытом в этой области. В мероприятии участвовало 192 агитатора-фронтовика 24 национальностей. Все они являлись штатными работниками политорганов дивизий, армий и фронтов [12]. Готовясь к совещанию, Щербаков затребовал в Управлении агитации и пропаганды ГлавПУРККА подробную справку с объективной картиной политической работы с красноармейцами нерусских национальностей. 7 августа 1943 г. А.С. Щербаков выступил перед делегатами совещания, наметив пути развития воспитательной работы с нерусскими военнослужащими на завершающем этапе войны. Констатировав, что принципиальные проблемы уже преодолены, Щербаков настаивал на углублении этой работы, понимая под этим усиление гибкости и разнообразия методов и подходов («пусть форм [политработы] будет побольше и они будут разнообразнее»). Теперь эта работа должна была быть доведена до самых мелких и даже до единичных бойцов-националов в подразделениях, а также до национальностей, представленных в армии в относительно незначительных количествах, например мариев, мордовцев, якутов, осетин и т. д. Среди сохраняющихся не-

достатков Щербаков отметил формальное распределение литературы и прессы на языках народов СССР без учета национального состава войск, отдельные факты грубости и шовинистских проявлений со стороны русских командиров, слабую постановку работы по изучению русского языка и ряд других [24]. Однако в целом тон выступления Щербакова был оптимистичным, тем более что вновь советские войска добились большого успеха на фронте: шло контрнаступление на Курской дуге.

Кроме успехов на фронте политорганам сопутствовал еще один важный фактор: осенью 1943 г. был отсрочен очередной призыв молодежи 1926 г. р. коренных национальностей Средней Азии и Закавказья, а военнообязанные старших возрастов вовсе перестали призываться в Красную армию. Приток людей этих национальностей заметно сократился, а удельный вес в войсках падал: если 1 июля 1943 г. он составлял 8,55 % от всего личного состава Красной армии, то на 1 января 1944 г. – 6,35 %, а на 1 января 1945 г. – 4,45 %. В абсолютных значениях их количество упало с 988 тыс. человек в июле 1943 г. до 539,3 тыс. человек в январе 1945 г. [11, с. 234]. Таким образом, актуальность работы с новым пополнением отпала сама собой. В то же время остававшиеся фронтовики нерусской национальности набирались опыта и сами становились наставниками молодому поколению. Тем не менее специальная политико-воспитательная работа с военнослужащими нерусских национальностей велась вплоть до окончания войны [11, с. 234–236]. Н.В. Пупышев вспоминал об А.С. Щербакове: «В течение всей войны начальник Главного политуправления Красной армии держал в поле зрения вопросы воспитания воинов нерусской национальности. При инструктировании групп офицеров, выезжавших в войска, при заслушивании докладов руководителей политорганов на Совете военно-политической пропаганды, при личных встречах с политработниками из действующей армии он всякий раз интересовался состоянием агитации, глубиной ее воздействия на бойцов из союзных республик» [16, с. 186].

Выводы. Изучение документальной базы показало, что в годы Великой Отечественной войны содержание, формы и методы партийно-политической работы не были

постоянной величиной. Они корректировались в зависимости от объективных и субъективных факторов. Среди последних одними из наиболее значимых были личные позиции руководителей военно-политического ведомства. В первый период войны жесткий централизм в работе партийно-политического аппарата становился причиной нередких пробуксовок, проявлений формализма, бюрократизма и равнодушия в работе с военнослужащими нерусской национальности. В значительной степени этот подход диктовал начальник Главного политуправления Л.З. Мехлис. Однако ему пришлось проявить гибкость и инициативность в Крыму, где он вплотную столкнулся с национальной проблемой.

Коренные изменения в постановке политко-воспитательной работы с нерусскими военнослужащими назрели к весне 1942 г., а были реализованы уже под руководством нового начальника военно-политического ведомства А.С. Щербакова. Он сумел подойти к решению накопившихся проблем системно и настоял на выполнении своих требований, несмотря на сильную инерцию на местах. Результатом стало постепенное выравнивание боевых качеств военнослужащих всех национальностей, чему способствовали и благоприятные объективные факторы: коренней перелом в войне, сокращение численности в войсках коренных уроженцев Средней Азии и Закавказья, приобретение военных навыков и боевого опыта военнослужащими нерусской национальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аманжолов С. Опыт политко-воспитательной работы в действующей армии. Усть-Каменогорск: [б. и.], 2010. 115 с.
2. Анфилов В. А. Мастер «теневой» политики из окружения И.В. Сталина // Военно-исторический журнал. 2001. № 3. С. 85–87.
3. Безугольный А. Ю. Опыт строительства Вооруженных Сил СССР: национальный аспект (1922–1945 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2019. 597 с.
4. Безугольный А. Ю. Национальный состав Красной армии, 1918–1945. Историко-статистическое исследование. М.: Центрполиграф, 2021. 511 с.
5. Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы. Т. 3. Национальные формирования Красной армии / авт.-сост. А. М. Соколов. М.: Воевода, 2015. 544 с.

6. Главное военно-политическое управление Вооруженных Сил Российской Федерации в зеркале истории и современности. М.: Красная Звезда, 2019. 336 с.
7. Гореликов Н. Е. Военно-политическая деятельность А.С. Щербакова в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – май 1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. 20 с.
8. Директива ГлавПУРККА № 012 начальникам политуправлений фронтов, округов о воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности. 17 сентября 1942 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17(6). Главные политические органы Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг. Документы и материалы. М.: Терра, 1996. С. 173–175.
9. Директива Главпуркка № 01 о недостатках в агитационно-пропагандистской и организационно-партийной работе в Черноморской и Северной группах. 24 января 1943 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17(6). Главные политические органы Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг. Документы и материалы. М.: Терра, 1996. С. 206–208.
10. Жуков Д. А. Л.З. Мехлис: «Вы коммунист и обязаны уметь вести пропаганду, чтобы морально обессылить противника»: советская спецпропаганда в предвоенные годы // Военно-исторический журнал. 2008. № 2. С. 38–42.
11. Народы СССР на фронтах Великой Отечественной войны: статистическое и военно-антропологическое исследование. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2022. 428 с.
12. Материалы Совещания (сборов) фронтовых и окружных агитаторов, работающих с бойцами нерусской национальности // Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 88. Оп. 1. Д. 964. Л. 3.
13. Павлов Д. Человек действия: о деятельности секретаря МК ВКП(б) А.С. Щербакова в годы войны // Москва. 1988. № 4. С. 173–176.
14. Пономарев А. Н. Александр Щербаков: страницы биографии. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2004. 342 с.
15. Приказ начальника Главного политического управления РККА № 01131/п от 11.03.1942 г. // Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ). Ф. 32. Оп. 11309. Д. 155. Л. 35.
16. Пупышев Н. В. В памяти и в сердце. М.: Воениздат, 1986. 278 с.
17. Работа с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности. Калининский фронт. 5 февраля 1943 г. // ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11318. Д. 61. Л. 15.
18. Рубцов Ю. В. Политическая и военная деятельность Л.З. Мехлиса, 1919–1950 гг.: Историческое исследование: дис... д-ра ист. наук. М., 2001. 489 с.
19. Рубцов Ю. В. Мехлис. Тень вождя. М.: Вече, 2011. 379 с.
20. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы: 1942. Т. 16 (5–2) / под общ. ред. В. А. Золотарева. М.: ТЕРРА, 1996. 624 с.
21. Синицын Ф. Л. Советская нация и война. Национальный вопрос в СССР. 1933–1945. М.: Центрполиграф, 2018. 543 с.
22. Справка о национальном составе соединений Крымского фронта по состоянию на 20 февраля 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 215. Оп. 1185. Д. 18. Л. 8–9.
23. Справка Управления мобилизации и укомплектования армии. Без даты // ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 179.
24. Стенограмма выступления А.С. Щербакова на совещании агитаторов среди бойцов нерусской национальности. 7 августа 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 967. Л. 1–15.
25. Телеграмма Л.З. Мехлиса – Г.М. Маленко-ву от 07.02.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 155. Л. 80–82.
26. Телеграмма Л.З. Мехлиса в ЦК КП(б)Аз М.Д. Багирову от 18.02.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 148. Л. 97.
27. Телеграмма Л.З. Мехлиса Военным советам 44, 47, 51-й армий от 17.02.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 155. Л. 55.
28. Телеграмма Л.З. Мехлиса Д.И. Ортенбергу. Февраль 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 155. Л. 22.
29. Телеграмма Л.З. Мехлиса Е.А. Щаденко от 2 марта 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 148. Л. 122.
30. Телеграмма Л.З. Мехлиса Ф.Ф. Кузнецову от 23 февраля 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 155. Л. 36.
31. Телеграмма Л.З. Мехлиса члену Военного совета 39-й армии. Ноябрь 1941 г. // ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 98. Л. 93.
32. ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. М.: РОССПЭН, 2009. 1095 с.

REFERENCES

1. Amanzholov S. *Opyt politiko-vospitatelnoj raboty v dejstvujushhej armii* [Experience of Political and Educational Work in the Active Army]. Ust-Kamenogorsk, s.n., 2010. 115 p.
2. Anfilov V.A. Master “tenevoj” politiki iz okruzhenija I. V. Stalina [Master of “Shadow” Politics from the Entourage of I. V. Stalin]. *Voenno-istoricheskij zhurnal*, 2001, no. 3, pp. 85–87.

3. Bezugolny A.Yu. *Opyt stroitelstva Vooruzhennyh Sil SSSR: nacionalnyj aspekt (1922–1945 gg.): dis. ... d-ra ist. nauk* [Experience of Building the Armed Forces of the USSR: National Aspect (1922–1945). Dr. hist. sci. diss.]. Moscow, 2019. 597 p.
4. Bezugolny A.Yu. *Nacionalnyj sostav Krasnoj armii, 1918–1945. Istoriko-statisticheskoe issledovanie* [National Composition of the Red Army, 1918–1945. Historical and Statistical Research]. Moscow, Centrpolygraf Publ., 2021. 511 p.
5. Sokolov A.M., ed. *Velikaja Otechestvennaja vojna. 1941–1945. Dokumenty i materialy. T. 3. Nacionalnye formirovaniya Krasnoj armii* [Great Patriotic War. 1941–1945. Documents and Materials. Vol. 3. National Formations of the Red Army]. Moscow, Voevoda Publ., 2015. 544 p.
6. *Glavnoe voenno-politicheskoe upravlenie Vooruzhennyh Sil Rossiskoj Federacii v zerkale istorii i sovremennosti* [Main Military-Political Directorate of the Armed Forces of the Russian Federation in the Mirror of History and Modernity]. Moscow, Krasnaja Zvezda Publ., 2019. 336 p.
7. Gorelikov N.E. *Voenno-politicheskaja dejatelnost A.S. Shherbakova v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (iun 1941 – maj 1945 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Military and Political Activity of A. S. Shcherbakov During the Great Patriotic War (June 1941 – May 1945). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Moscow, 1983. 20 p.
8. Direktiva GlavPURKKA № 012 nachalnikam politupravlenij frontov, okrugov o vospitatelnoj rabote s krasnoarmejcami i mladshimi komandirami nerusskoj nacionalnosti. 17 sentjabrja 1942 g. [Directive of the GlavPURKKA to the Heads of the Political Departments of the Fronts, Districts on Educational Work with Red Army Soldiers and Junior Commanders of Non-Russian Nationality. September 17, 1942]. *Russkij arhiv: Velikaja Otechestvennaja. T. 17 (6). Glavnje politicheskie organy Vooruzhennyh sil SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne, 1941–1945 gg. Dokumenty i materialy* [Russian Archive: Great Patriotic War. Vol. 17 (6). Main Political Bodies of the Armed Forces of the USSR in the Great Patriotic War, 1941–1945. Documents and Materials]. Moscow, Terra Publ., 1996, pp. 173–175.
9. Direktiva GlavpuRKKA № 01 o nedostatkah v agitacionno-propagandistskoj i organizacionno-partijnoj rabote v Chernomorskoj i Severnoj gruppah. 24 yanvarya 1943 g. [Directive of the GlavPURKKA on the Shortcomings in Agitation, Propaganda and Organizational Party Work in the Black Sea and Northern Groups. Jan. 24, 1943]. *Russkij arhiv: Velikaja Otechestvennaja. T. 17 (6). Glavnje politicheskie organy Vooruzhennyh sil SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne, 1941–1945 gg. Dokumenty i materialy* [Russian Archive: Great Patriotic War. Vol. 17 (6). Main Political Bodies of the Armed Forces of the USSR in the Great Patriotic War, 1941–1945. Documents and Materials]. Moscow, Terra Publ., 1996, pp. 206–208.
10. Zhukov D.A. L.Z. Mehlis: «Vy kommunist i objazany umet vesti propagandu, chtoby moral'no obessilit protivnika»: sovetskaja specpropaganda v predvoennye gody [L.Z. Mehlis: “You Are a Communist and Must Be Able to Conduct Propaganda in Order to Morally Weaken the Enemy”: Soviet Special Propaganda in the Pre-War Years]. *Voenno-istoricheskij zhurnal*, 2008, no. 2, pp. 38–42.
11. Narody SSSR na frontah Velikoj Otechestvennoj vojny: statisticheskoe i voenno-antropologicheskoe issledovanie [Peoples of the USSR on the Fronts of the Great Patriotic War: Statistical and Military Anthropological Research]. Rostov-on-Don, YuNTs RAN Publ., 2022. 428 p.
12. Materialy Soveshhanija (sborov) frontovyh i okruzhnyh agitatorov, rabotajushhih s bojcamи nerusskoj nacionalnosti [Proceedings of the Meeting of Front-Line and District Agitators Working with Fighters of Non-Russian Nationality]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkiv sotsialno-politicheskoy istorii (daleye – RGASPI)* [Russian State Archive of Socio-Political History], f. 88, inv. 1, d. 964, l. 3.
13. Pavlov D. Chelovek dejstvija: o dejatelnosti sekretarja MK VKP(b) A.S. Shherbakova v gody vojny [Man of Action: On the Activities of the Secretary of the MK VKP(b) A.S. Shcherbakov During the War]. *Moskva*, 1988, no. 4, pp. 173–176.
14. Ponomarev A.N. *Aleksandr Shherbakov: stranicy biografii* [Alexander Shcherbakov: Pages of Biography]. Moscow, Izd-vo Glavarhiva Moskvy, 2004. 342 p.
15. Prikaz nachalnika Glavnogo politicheskogo upravlenija RKKA № 01131/p ot 11.03.1942 g. [Order of the Head of the Main Political Directorate of the Red Army No. 01131/p Dated Mar. 11, 1942]. *Tsentralnyy arkiv Ministerstva oborony RF (daleye – TsAMORF)* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 32, inv. 11309, d. 155, l. 35.
16. Pupyshev N.V. *Vpamjati i v serdce* [In Memory and in the Heart]. Moscow, Voenizdat, 1986. 278 p.
17. Rabota s krasnoarmejcami i mladshimi komandirami nerusskoj nacionalnosti. Kalininskij front. 5 fevralja 1943 g. [Work with Red Army Soldiers and Junior Commanders of Non-Russian Nationality. Kalinin Front. February 5, 1943]. *TsAMORF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 32, inv. 11318, d. 61, l. 15.
18. Rubcov Ju.V. *Politicheskaja i voennaja dejatelnost L.Z. Mehlisa, 1919–1950 gg.: Istoricheskoe issledovanie: dis. ... d-ra ist. nauk* [Political and Military Activities of L.Z. Mehlis, 1919–1950: Historical Research. Dr. hist. sci. diss.]. Moscow, 2001. 489 p.

19. Rubcov Ju.V. *Ten vozhdja* [Mehlis. Shadow of the Leader]. Moscow, Veche Publ., 2011. 379 p.
20. Zolotarev V.A., ed. *Russkij arhiv: Velikaja Otechestvennaja: Stavka VGK: Dokumenty i materialy: 1942. T. 16 (5–2)* [Russian Archive: Great Patriotic War: Headquarters of the VGK: Documents and Materials: 1942. Vol. 16 (5–2)]. Moscow, TERRA Publ., 1996. 624 p.
21. Sinicyn F.L. *Sovetskaja nacija i vojna. Nacionalnyj vopros v SSSR. 1933–1945* [Soviet Nation and the War. National Question in the USSR. 1933–1945]. Moscow, CentrpoligrafPubl., 2018. 543 p.
22. Spravka o nacionalnom sostave soedinenij Krymskogo fronta po sostojaniju na 20 fevralja 1942 g. [Information on the National Composition of the Formations of the Crimean Front as of February 20, 1942]. TsAMO RF [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 215, inv. 1185, d. 18, l. 8-9.
23. Spravka Upravleniya mobilizatsii i komplektovaniya armii. Bez daty [Information of the Department of Mobilization and Staffing of the Army. Undated]. TsAMO RF [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 32, inv. 11302, d. 59, l. 179.
24. Stenogramma vystuplenija A.S. Shherbakova na soveshhaniu agitatorov sredi bojcov nerusskoj nacionalnosti. 7 avgusta 1943 g. [Transcript of A.S. Shcherbakov's Speech at a Meeting of Agitators Among Fighters of Non-Russian Nationality. August 7, 1943]. RGASPI [Russian State Archive of Socio-Political History], f. 88, inv. 1, d. 967, l. 1-15.
25. Telegramma L.Z. Mehlisa – G.M. Malenkova ot 07.02.1942 g. [Telegram of L.Z. Mehlis – G.M. Malenkov Dated Feb. 7, 1942]. TsAMO RF [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 32, inv. 11309, d. 155, l. 80-82.
26. Telegramma L.Z. Mehlisa v CK KP(b)Az M.D. Bagirovu ot 18.02.1942 g. [Telegram of L.Z. Mehlis to the Central Committee of the KP(b)Az M.D. Bagirov from Feb. 18, 1942]. TsAMO RF [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 32, inv. 11309, d. 148, l. 97.
27. Telegramma L.Z. Mehlisa Voennym sovetam 44, 47, 51-j armij ot 17.02.1942 g. [Telegram of L.Z. Mehlis to the Military Councils of the 44th, 47th, 51st Armies from Feb. 17, 1942]. TsAMO RF [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 32, inv. 11309, d. 155, l. 55.
28. Telegramma L.Z. Mehlisa D.I. Ortenbergu. Fevral 1942 g. [Telegram from L.Z. Mehlis to D.I. Ortenberg. February 1942]. TsAMO RF [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 32, inv. 11309, d. 155, l. 22.
29. Telegramma L.Z. Mehlisa E.A. Shhadenko ot 2 marta 1942 g. [Telegram of L.Z. Mehlis E.A. Schadenko Dated March 2, 1942]. TsAMO RF [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 32, inv. 11309, d. 148, l. 122.
30. Telegramma L.Z. Mehlisa F.F. Kuznecovu ot 23 fevralja 1942 g. [Telegram of L.Z. Mehlis to F.F. Kuznetsov Dated February 23, 1942]. TsAMO RF [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 32, inv. 11309, d. 155, l. 36.
31. Telegramma L.Z. Mehlisa chlenu Voenного soveta 39-j armii. Nojabr 1941 g. [Telegram from L.Z. Mehlis to a member of the Military Council of the 39th Army. Nov 1941]. TsAMO RF [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 32, inv. 11309, d. 98, l. 93.
32. *CK VKP(b) i nacionalnyj vopros. Kn. 2. 1933–1945* [Central Committee of the CPSU(b) and the National Question. Book 2. 1933–1945]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009. 1095 p.

Information About the Author

Alexey Yu. Bezugolny, Doctor of Sciences (History), Leading Researcher, Department of Modern and Contemporary History, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Prospekt Leninsky, 32a, 119334 Moscow, Russian Federation, besu111@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4055-0563>

Информация об авторе

Алексей Юрьевич Безугольный, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела новой и новейшей истории, Институт всеобщей истории РАН, просп. Ленинский, 32а, 119334 г. Москва, Российская Федерация, besu111@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4055-0563>